

Любовь НИКОНОВА.

«Мир благо- словенный».

Прозаическая книга новокузнецкой поэтессы. Типичная проза поэта – так можно было сказать о ней, кабы поэтическая проза не была б столь редкостным, никак не типичным ныне явлением.

Пристрастные темы Никоновой – родина и религия. Вернее, так: Родина и Религия. Она, несомненно, христианский поэт. Однако без ригоризма, морализаторства и прочего, что, как мне кажется, бытует в идеологизированной среде, пускай она и придерживается заведомо верных (с её точки зрения) правил и норм бытия. Так у Никоновой в стихах, так и в продолжении стихов, – условно говоря, прозе.

Отметим наиболее замечательные страницы книги. Это, разумеется, очерк «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке».

Фёдор Михайлович Достоевский познакомился с четой Исаевых в Семипалатинске, где отбывал ссылку после четырёхлетнего заключения в омском каторжном остроге – «Мёртвом доме». В заключении не позволялись никакие книги, кроме Евангелия. «Четыре года чтения одной и той же книги – Богооткровенной. Четыре года только со Христом... Это не оценено ещё. Не понято...» – размышляет Никонова и цитирует одно из писем Достоевского, посланное из Омска сразу после выхода на волю: «...я сложил себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом; нежели с истиной».

Однако вот как надо идти к Вере – через страдание, а не вследствие изменчивой государственной моды.

Взгляд Никоновой на кузнецкую любовь Достоевского (Мария Исаева, переехав из Семипалатинска в Кузнецк, осталась вдовой, а писатель после недолгой солдатчины был произведен в офицеры и, следовательно, в свободные люди) как на жертвенность – его чувство, по словам Никоновой, было образующим вокруг Марии Дмитриевны как бы «зону» сострадания, милосердия, прозрачной нежности, участия: «Её счастье я люблю более собственного», – писал Достоевский.

К недолгому времени пребывания писателя в Кузнецке, к истории первой его любви обращались многие литераторы. Например, маститый Владимир Мазаев, его рассказ «Без слезы. Смиренно. По-христиански» был опубликован в «Круге чтения» в прошлом году. Должно, никогда не исчерпаешь этот источник, повторимся вслед за Никоновой ещё, сострадания, милосердия, нежности и участия.